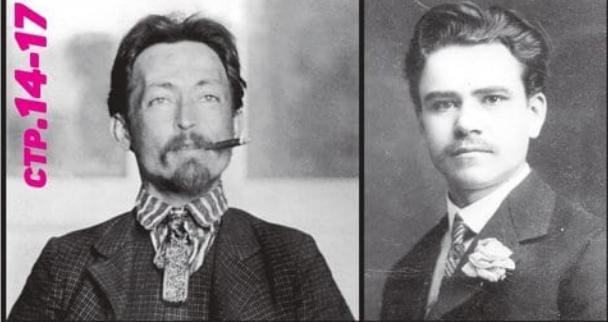

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.14-17

ТАЙНЫ РЫЦАРЕЙ ПЛАЩА И КИНЖАЛА

ВМЕСТО «ОДИН ДОМА»
И «ИРОНИИ СУДЬБЫ»

стр.9

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№51 (132)
ДЕКАБРЬ 2022

стр.10-11

ДЖЕЙН ФОНДА: АКТРИСА, БУНТАРКА И ГУРУ АЭРОБИКИ

НЕОБЫЧНЫЕ
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ТРАДИЦИИ РАЗНЫХ СТРАН

стр.5

И ЭТО ВСЁ - О НЕМ...

Завершается год сорокалетия со дня смерти Леонида Осиповича Утёсова. В разные годы мне не раз доводилось общаться с людьми, которые были знакомы, работали, дружили с Утёсовым. Из их высказываний и воспоминаний сложилась эта мозаика.

Александр Галляс

Владимир КОРАЛЛИ - артист Мюнхенского концерта, заслуженный работник культуры РСФСР:

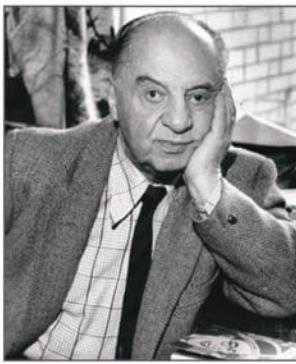
- Впервые я увидел Утёсова в зрительном зале. До революции в Одессе существовало множество театров миниатюр. Самым крупным из них считался Большой Ришельевский. Трижды в неделю в этом театре проводились детские утренники: юные артисты играли оперетты, небольшие сценки. Приходили на наши концерты и взрослые. Хорошо помню, что частным зрителем был Столлярский - знаменитый педагог, чьим именем названа не менее знаменитая музыкальная школа. Бывал на утренниках Утёсов. Он уже тогда был одним из моих кумиров, хотя я еще ни разу не видел его на сцене. Объяснялось это очень просто: детей на вечерние представления непускали. А уж о том, чтобы выступать в одном концерте с Утёсовым, я в то время мог только мечтать.

И, представьте себе, мечта моя вскоре осуществилась. Весной 1917 года городские власти вынуждены были освободить из покоя Григория Ивановича Котовского. В его честь был устроен большой концерт, средства от которого шли в пользу детей-сирот. Концерт собрал лучшие артистические силы города. Я, тогда еще одиннадцатилетний мальчик, читал стихи, посвященные Котовскому. «Воздем» программы оказался выступление Утёсова. Он изображал одесского газетчика, юркого вездесущего мальчишку с сумкой через плечо, который, выкидывая наибо- лее сенсационные новостях, приговаривал и заодно распевал куплеты. Утёсов сам придумал такой ход, и надо сказать, что это было великолепной находкой. Тексты куплетов могли изменяться до бесконечности, но они всегда были злободневными. Вот и на этот раз Утёсов заготовил репризу, которая на следующий день облетела город: «Котовский явился - буржуй вспомнился». Трудно представить, что творилось в зале после этой фразы!

Леонид ТРАУБЕРГ - кинорежиссер, народный артист РСФСР:

- Мне, к сожалению, не довелось непосредственно работать с Утёсовым, хотя одна такая возможность была. В 1923 году мы с Григорием Козинцевым ставили в петроградском Свободном театре оперетту «Три миллиона и йен». В этом спектакле должен был участвовать и Утёсов, тогда молодой, но уже достаточно популярный актер. Однако по каким-то причинам в спектакле он не играл.

Большинство людей знает Леонида Утёсова, как исполнителя песен. Одна-

ко он был замечательным актером. В свое время шло такое представление: «От tragedii до trapеции. Утёсов показывает все». И действительно, Утёсов в течение трех часов играл в «Преступлении и наказании» - фрагменте из романа Достоевского (причем его партнером был выдающийся драматический актер Кондрат Яковлев), оперетте, пел и даже делал упражнения на турнике. Диапазон, как видите фантастический.

Оскар ФЕЛЬЦМАН - композитор, народный артист РСФСР:

- Имя Утёсова для нас, мальчишек тридцатых годов, обладало особой трогательностью, тем более после выхода на экраны «Веселых ребят». Вспоминаю, с какой гордостью Эмиль Гильельс, с которым мы учились в школе имени Столлярского, рассказывал, как в Москве почастивилось слушать оркестр Утёсова и даже разговаривать с самим Леонидом Осиповичем.

Мое знакомство с Утёсовым состоялось в 1941 году в Новосибирске. Сюда вместе с другими творческими коллектиками был эвакуирован оркестр Утёсова, здесь находилась его база, хотя сам оркестр, разумеется, на месте не сидел, часто выезжал на фронт. Я тогда не думал, что когда-нибудь буду писать оперетты, песни. Мое музыкальное образование, воспитание были направлены на другие цели: на музыку симфоническую, камерную. Но времена были такие, что, прежде всего, требовались песни - самый массовый, демократический жанр. Я написал на стихи сибирского поэта Кондратова лирическую песню о верности, о любви к мужчинам, сражающимся с врагом, и Леонид Осипович включил ее в репертуар своего оркестра. Инте-

ресно, что инструментировал эту песню Аркадий Островский, работавший тогда в оркестре Утёсова.

Однако довольно скоро выяснилось, что песня моя особой ценности не представляет, и, выполнив свою сиюминутную задачу, она была благородно забыта всеми, кроме разве что ее автора. Следующую свою песню я написал года через три-четыре после войны. Называлась она «Теплоход». Сам я уже успел развернуться в своих способностях композитора-песенника, поэтому, показывая ее друзьям, делал обычно такое предувещание: «Послушайте песню, которая никуда не годится». Тем не менее, товарищи посоветовали показать ее Утёсову. Леонид Осипович, выслушав меня, ничего не стал обсуждать, только сказал: «Скорей вы ее услышите». Я по сей день не знаю, как Утёсов работал над моей песней. Он не любил, когда вторгались в его творческую лабораторию и редко допускал авторов на свои репетиции. Просто через некоторое время Леонид Осипович пригласил меня к себе домой и дал послушать пластинки с моей песней. При этом он заметил: «Вот увидите, песня станет популярной». И что же вы думаете? «Теплоход», действительно, запели очень широко. Вот так, но утёсовским «Теплоходом» я «вплыл» в песню, без которой теперь не мыслю себя, как композитора.

Сейчас я понимаю, что в моей душе органически было заложено стремление к демократическим жанрам (как-никак родился я в Одессе!), и требовался только толчок, чтобы все стало на свои места. Таким толчком и стала для меня встреча с Леонидом Осиповичем Утёсовым.

Марк ФРАДКИН - композитор, народный артист СССР:

- Когда во время войны я приехал в Москву, то всего два человека занялись моей композиторской судьбой. Поскольку я руководил ансамблем Юго-Западного фронта, то, естественно, тепло ко мне отнесся А. В. Александров - создатель Краснознаменного ансамбля. Но еще большее участие в моей судьбе принял Утёсов. До конца войны он был первым исполнителем моих сочинений. В одном только 1945 году Леонид Осипович с Дитой записали на грампластинки шесть моих песен. Это имело огромное значение для моей композиторской судьбы, ведь в те годы Утёсов считался на певческой эстраде «артистом номер один». И с тех пор до самых последних дней он интересовался моим творчеством.

Утёсова была одна особенность: он не делился тем, как идет работа над новой песней, а демонстрировал только окончательный результат. Понятно, что каждый

композитор слышит свои песни по-своему, и мое представление не всегда совпадало с утёсовским. Но этот результат был всегда таким ярким и интересным, что, даже если бы я был в чем-то несогласен, то все равно соглашался, потому что успех, который имели мои песни в его исполнении, доказывал: прав артист.

Так, Леонид Осипович беззубко перевирал слова «Случайного вальса», но ни поэт Долматовский не стали его поправлять: настолько велико было художественное воздействие Утёсова даже на нас, придирчивых авторов.

Но так получилось, что поддерживая дружеские отношения с Леонидом Осиповичем (а мы даже жили в одном доме), я долгое время никак не мог написать для него достойную песню. Он не раз пеял мне за это. Но как-то попался мне текст молодого поэта Игоря Шафера, который совсем недавно перебрался в Москву из Одессы, и это было именно то, что нужно Утёсову. И появилась песня «Будь со мною строгой».

С этой песней у меня связаны особые воспоминания. В последней телезаписи Утёсова - его диалоге с Ольгой Добрототовой - он очень тепло говорил обо мне. А когда ведущая попросила его исполнить какую-нибудь песню, он спел:

*Мне с тобой, с красибою такой,
Даже как-то советски порой...*

И тут Добрототова не выдержала, у нее появились слезы. Я не так давно снова видел эту передачу, и не стыжусь признаться, что в этот момент почувствовал влагу на глазах...

Эта песня оказалась последней, которую Леонид Осипович спел в своей жизни. А перед 90-летием Утёсова один из его оркестрантов принес мне стихи:

*На Чёрном море веет ветер волны.
В Одессе песни новых поют.
А переулок Треугольный
Теперь Утёсовским зовут...*

Николай СИНЕВ - артист эстрады, автор книги «В жизни и на эстраде»:

- В 1955 году Леонид Осипович перенес серьезную операцию. Длительные гастроэптические поездки стали ему не по силам. И тогда главный режиссер московского Театра транспорта (ныне театр имени Гоголя), В. Гольдфельд предложил Утёсову сыграть главную роль в спектакле по пьесе Г. Квятки-Основяненко «Шельменко-денщик». Я, к сожалению, этого спектакля не видел, но, судя по рассказам, играл Утёсов замечательно. Разумеется, когда Леонид Осипович выздоровел окончательно, он вернулся в свой оркестр. Но долгое время исполнял куплеты и монологи Шельменко в своих программах. Мин его исполнение очень понравилось и, пользуясь старым знакомством, я после концерта подошел к Утёсову и спросил: «Вы знаете, что в Киевском театре имени Франко тоже идет "Шельменко"?». « Знаю », - ответил Леонид Осипович. - Но меня видел Крушельницкий (тогдашний главный режиссер театра - А. Г.), и я ему не понравился».

Тем не менее, вернувшись в Киев, я позвонил художественному руководителю «франковцев» Гнату Юре и предложил пригласить Утёсову в качестве гастролера. Гнат Петрович буквально загорелся этой идеей. Артист эстрады на сцене академического театра - сам по себе это был интереснейший эксперимент. Кроме того, Леонид Осипович в высшей степени обладал двумя качествами, необходимыми для роли Шельменко - чувством юмора и задушевностью.

К сожалению, эта гастроль не состоялась. А жаль!

Аркадий АСТАХОВ - артист Одесской филармонии:

- Я имел счастье много лет дружить с Леонидом Осиповичем. И всегда меня поражала какая-то сыновья его любовь к родному городу. Когда он приезжал в Одессу, то, прежде всего, просил провести его улицами своей молодости. Маршрут был неизменен - по Пушкинскому от железнодорожного вокзала до Дворца пионеров, и лишь затем ехал в гостиницу и начинал готовиться к концерту.

Обязательно он заезжал в Треугольный переулок, заходил во двор этого дома, где родился, собирались все жители и началился импровизированный концерт, потому что талант рассказчика у Утёсова стоял на одном уровне с его исполнительским мастерством как певца.

Каждый приезд Утёсова в Одессу был праздником не только для зрителей, но и для одесских актеров. Мы неизменно принимали его в Доме актера, где играли в его честь традиционные «капустники». Я редко встречал такого непосредственно-го зрителя, как Леонид Осипович. Наши «капустники» довольно часто приглашали в Москву, и на каждом таком концерте обязательно присутствовал Утёсов. Он чувствовал себя настоящим именинником, а после концерта выходил на сцену и говорил, что только Одесса может рождать такие таланты юмористов. Это было, конечно, преувеличение, но настолько Утёсов любил свой родной город!

Анна АЛЬТМАН - артистка Одесской филармонии:

- Мое знакомство с Утёсовым произошло в 1960-х годах. Он был на гастролях в Одессе и Дом Актера устроил ему прием. Мы, участники капустника - Водяной, Астахов, Котов, Дембская, Маренников,

Кулакова, Крупник - сыграли для него спектакль. Утёсов реагировал невероятно - смеялся, аплодировал, вообще был нашим соучастником. После капустника Леонид Осипович зашел к нам за кулисы, очень тепло всех поблагодарил. Так у нас завязалась дружба.

А дружить он умел!

В каждый свой приезд в Москву мы бывали у него в гостях. Это был необычайно добрый, отзывчивый человек.

Особенно запомнилось мне празднование 70-летнего юбилея Леонида Осиповича. Одесская делегация составляли Михаил Водяной, Людмила Сатосова, Аркадий Астахов и я. Мы привезли с собой очень оригинальные подарки. Так, мы говорили: «Леонид Осипович, мы знаем, как вы любите Черное море. Всё море мы вам, конечно, не могли привезти, но четверть моря все-таки захватили с собой!». И выносили большую бутылку, так называемую, «четвертышку», на которой было написано «Четверть Черного моря». Вода в бутылке была действительно черноморская: мы перед выездом поехали на пляж и набрали ее.

Затем мы говорили: «Весь одесский воздух мы, конечно, не могли привезти, но часть захватили!». И выносили большой воздушный шар, на котором было написано «Воздух из Треугольного пе-реулка». Увидев это, Леонид Осипович даже заплакал от радости. А «на десерт» звучали юмористические куплеты, написанные на мотив знаменитой Утёсовской песни «У Черного моря».

*И если москвич на Луну полетит,
В Одессе народ улыбнется,
Поскольку все знает - любой одессит
В страз раз быстрой обернется,
И все же в Одессе вернется...
Да к Черному морю.*

За нашу Одессу уверен вполне,
И в том для меня нет вопросов,
Что первую песню споет на Луне
Известный всем Луна Утёсов,
Солнечный, народный Утёсов...
От Черного моря!

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ - писатель:

- Для меня Утёсов всегда был олицетворением Личности на эстраде. В искусстве это проблема номер один - творческая личность, то есть, человек, в котором сочетается высокий профессионализм с незаурядной индивидуальностью. И когда меня спрашивают: «Как вы понимаете, что такое личность на эстраде?», я всегда отвечаю: «Личность - это Райкин, это Шульженко, это Утёсов».

Вот сейчас трудно бывает распознать певца, когда слышишь по радио. Напрягаешь память: а где же я его слышал, кто же это может быть? Когда пел Утёсов, такого вопроса не могло даже возникнуть: его голос узнавали с первой же ноты.

И что поражало меня в последние годы жизни Утёсова: ему уже трудно было двигаться, при выходе на сцену его приходилось поддерживать. Но когда Леонид Осипович подходил к микрофону, то на глазах менялся: становился сразу стройным и с молодым задором рассказывал и даже пел.

Борис БРУНОВ - директор Московского театра эстрады (1983-1997), народный артист РФ:

- Мне довелось довольно близко общаться с Леонидом Осиповичем, и я утверждаю, что до последней минуты жизни он оставался вполне современным человеком, интересовался всем, что происходило вокруг, смотрел на

мир глазами вовсе не старческими. Ему нравились многие из современных исполнителей, хотя лично мне трудно было представить, чем они могли импонировать «патриарху» советской эстрады. Однако Утёсов никогда не замыкался в кругу какого-тоузкого мировоззрения, принимал и ценил все по-настоящему интересное и самобытное.

Евгений ПЕТРОСЯН - выступал в оркестре Утёсова под псевдонимом Евгений Петров, народный артист РФ:

я буду петь песни, которые навеки «просились» с голосом их первого исполнителя?! И тогда пришла идея: при помощи «утёсовских» мелодий рассказать о его жизни. Идея оказалась воистину счастливой: я сам не ожидал того взрыва эмоций, который вызвало мое выступление. С тех пор этот монолог я часто включало в свои концерты, и не было практически случая, чтобы не подходили зрители со словами благодарности. Иные так и говорят: «Спасибо за Утёсова».

Лев ГОРЕЛИК - актер, режиссер, сатирик, народный артист РСФСР:

- В начале 1950-х годов я repetировала монологи с Валентином Плучеком в зале автодорожного клуба, который располагался напротив сада «Эрмитаж». Плучек решил показать нашу работу Утёсову. И вот, после репетиции, в какой-то длинной комнате, где не было сцены, я прочитал Леониду Осиповичу свои монологи. Он сказал только один фразу: «Как он чувствует 13-й ряд!». Такое у него было чутье: без всяких атрибутов умел определить сильные стороны артиста. Я часто потом приводил этот пример, когда доводилось работать с молодыми артистами.

В 1968 г. мне присвоили звание заслуженного артиста РСФСР. Как положено, по этому поводу был устроен банкет. Я пригласил Илью Набатова, Виктора Ардова, естественно, Утёсова. Ардов и Набатов были известными остроставами, но на сей раз Утёсов взял на себя обязанность тамады. Первый тост он произнес так: «Конечно, надо говорить, что это аванс, но ведь уже через неделю ты будешь думать о народном артисте».

Второй тост решил произнести Набатов: «Это большая победа советской эстрады!» На что Утёсов тут же отреагировал: «Это большая победа еврейского народа».

Меня всегда поражала его страсть к общению. Обычно у него дома мы разговаривали в кабинете, а телефон находился в другой комнате. Так вот, когда он звонил, Утёсов не просто шёл, а почти бежал к аппарату. Даже когда ему было уже за 80.

Дважды мы сидели в жюри на Всеукраинских конкурсах артистов эстрады. Леонид Осипович тогда страшно раздражал парадисты: «Это не искусство, а изживденчество», - говорил он.

Дошло до того, что на одном из конкурсов Владимира Винокура, который на первом туре выступил с пародиями, не пропустили на второй тур, причем один из самых ярых противников был Утёсов. Еле упросили жюри все-таки пропустить Винокура, но с условием, что он будет читать монологи. Так вот, зажигалы ему дали звание лауреата.

Утёсов был невероятным рассказчиком. Он любил рассказывать даже то, что и анекдотом-то не назовешь: например, «У меня есть дядя-портной. Он живет в Саратове...». И эту более чем незамысловатую историю рассказывал минут пять-шесть. Применял при этом массу актерских приспособлений. Как будто рассказывал человек, который о своем родственнике ничего больше не знает. Он бесконечно варьировал интонации, то веселые, то грустные. На трех фразах он строил целую новеллу о человеке.

Окончание на с.8

Окончание. Начало на с.7

Александр БРОНЕВИЦКИЙ - композитор, создатель и руководитель вокального ансамбля «Дружба»:

- В 1957 году Ленинградский обком комсомола решил рекомендовать наш ансамбль для участия во Всемирном фестивале молодежи и студентов, который проводился в Москве. Но руководство Ленинградской консерватории, в которой я тогда учился, и где зарождался коллектив, было категорически против. Считалось, что воспитанники академического музыкального учебного заведения не должны заниматься эстрадой. Леонид Осипович приехал прямо в консерваторию, чтобы нас послушать, и после того, как мы выступили, успокоил нервничавших участников: «Вы обязательно поедете на фестиваль!». Кстати, когда нас отметили Золотой медалью фестиваля, то в дипломе о награждении одной из первых стояла подпись Утёсова.

А несколько лет спустя «главная» польская газета «Трибуна людь» написала, что ансамбль «Дружба» продолжает традиции театрализованного джаза Утёсова. И в самом деле, после утёсовского джаза, именно наш ансамбль был первым в Союзе, где песни не просто пелись, а игрались.

Владимир КАЧАН - актер, народный артист РФ:

- В оркестр Утёсова я попал благодаря Константину Григорьевичу Певзнеру. Еще во время учебы в Щукинском театральном училище мы с Леонидом Филатовым сочиняли песни. И вот как-то нас услышал Певзнер... Он показал мои песни Утёсову. Леонид Осипович не раз мне говорил, чтобы я бросал театр и зарабатывал нормальные деньги на эстраде. Но я настоял на своем, и мы пришли к такому консенсусу: в свободное от театра время я езжу на гастроли с оркестром.

У меня есть афиша, на которой Утёсов написал очень трогательную фразу: «Володя, я успел вас полюбить. Вы настоящий артист».

Утёсов остался в моей памяти очень веселым человеком. Он все время был заряжен на юмор, смешные истории. Я один и тот же анекдот слышал от него в семи разных интерпретациях. У нас были очень хорошие отношения. Нельзя сказать, что он считал меня своим преемником, просто ему нравился симбиоз драматического актера и певца. Удивительным образом Утёсов сохранил наивность, впечатлительность и любопытство, что очень хорошо успеха любого актера.

Когда Леониду Осиповичу исполнилось 85 лет, он ждал, что его наградят званием

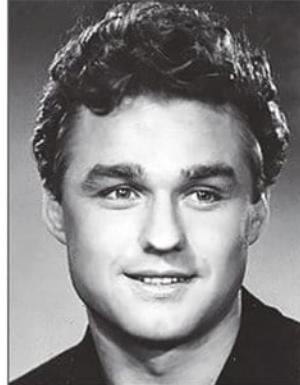
Герой Социалистического Труда, а получил только орден Октябрьской революции. Я, Певзнер и Вашек Скрапаे пришли его поздравить, но Утёсов почти плакал. Он ждал этого Героя с детским азартом, утром скупил газеты во всех ближайших киосках, чтобы прочесть, что его наградили, и вдруг читает, что награда - орден Октябрьской революции. Его успокоил Певзнер:

- Леонид Осипович, что вы жалуетесь? Героя получают и дядки, и шахтеры, а вы вторым получили орден Великой Октябрьской Социалистической революции.

- А кто был первый? - ревниво спросил Утёсов.

- Как кто? Крейсер «Аврора».

Лев БАРАШКОВ - актер, эстрадный певец, заслуженный артист РСФСР:

- Я год проработал в оркестре Утёсова. Меня поражало в нем невероятное чувство ответственности; при всей своей знаменитости он никогда не позволял себе выйти на сцену расхлябаным. Был очень требовательным к музыкантам, порою доходило до серьезных конфликтов, но все исключительно ради дела.

Я исполнял у него в программе «На безымянной высоте» и «Черного кота». На repetициях он иногда что-то корректировал, но никогда не давил. Если видел, что человек ответственно относится к работе, не мешал. И если уже люди к нему попадали, то не любил отпускать их из своего оркестра.

Человек он был суровый и на компромиссы старался не идти.

Но очень хорошо запомнил один случай.

17 января 1965 года во время гастролей в Ленинграде я узнал, что разбился лётчик Игорь Кравцов, с которым мы подружились на съемках фильма «Им покоряется небо». После концерта я прошел к Леониду Осиповичу и сказал: «Я читал, что актеры даже в день смерти матери выходят на сцену, но у меня погиб друг и я хочу, чтобы вы меня отпустили!».

- Конечно, надо ехать, - не раздумывая, сказал Утёсов. Он понял мое состояние. - А я спою пару лишних песен вместо твоего выхода.

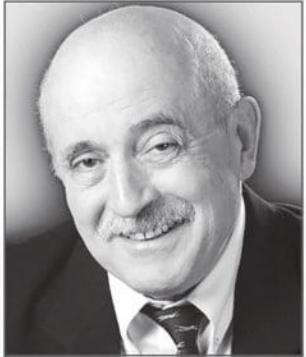
Леонид ЧИЖИК - джазовый пианист и композитор, заслуженный артист РСФСР:

- Я попал в утёсовский оркестр не в лучшее для него время. В 1969-71 годах, когда я там работал, его костяк составляли люди пенсионного возраста, которым, откровенно говоря, было уже не до музыки. Да и то, как Утёсов понимал джаз, очень

сильно отличалось от моего, он, скорее тяготел к песне, к массовой культуре. Но при всем при том, Леонид Осипович был человеком по-настоящему джазовым. Для него каждая секунда жизни представляла интерес, он всегда реагировал на жизненные ситуации только ему одному присущим образом. И это было всегда живо, интересно, импровизационно, это было подлинно джазовое отношение к жизни.

Владимир ПОДГОРОДИНСКИЙ - режиссер, заслуженный деятель искусств РФ:

Марк РОЗОВСКИЙ - драматург, режиссер, народный артист РФ:

- С Одесской меня связывают, прежде всего, интересные люди. И первый из них - Утёсов.

Я участвовал в чествовании его по случаю 80-летия. Даже осмелился спеть свою песенку из спектакля студии «Наш дом» «Сказание про Царя Макса-Емельяна». Автор - Семен Кирсанов, тоже, кстати, одессит. Утёсов этот спектакль очень понравился, он и после не раз приходил на наши представления. Всегда называл меня «сынок». Конечно, он так называл не только меня, но я чувствовал, что он мне симпатизировал.

Это был артист с живой душой. Я бы не сказал, что он был одесситом «в чистом виде», он был над-одесситом, символом Одессы. Поэтому, когда я, бывая в Одессе, гулял по ее улицам, и видел разных людей, связанных своим бытвием с морем, то невольно вспоминал Утёсова. Конечно, это не внешнее сходство, а какое-то общее внутреннее ядро.

Владислав ВИНОГРАДОВ - кинорежиссер-документалист, народный артист РФ:

- Порою при съемках приходится ставить своего героя в спровоцированную ситуацию, что бы он забыл о телекамере.

Так, по сценарию, одном из фильмов должна была звучать песня в исполнении Утёсова. Он предложил «Перевал» - песню, как бы подводящую итог жизни. Обычно на телевидении песни снимаются под фонограмму. Попробовали - ничего не получается; нет атмосферы, исчезает образ. Тогда я предложил: «Леонид Осипович, попробуйте спеть просто так, про себя. Мы снимать не будем. А сам дал знак оператору выключить камеру». Утёсов начал напевать потихоньку и вдруг все совпало: атмосфера, настроение песни, состояние исполнителя, сознания, что «перешли перевал и теперь нам спускаться с горы». Эпизод получился, на мой взгляд, замечательный. И Утёсову он понравился.

